

УДК 343.851.5(470.57)

**Б. З. Маликов,
Р. Р. Тазетдинов**

Уфимский юридический институт МВД России

Депенализация – форма уголовной политики и средство противодействия преступности несовершеннолетних

АННОТАЦИЯ. Отражены сущность и проблемы политики государства в сфере ответственности несовершеннолетних за совершение общественно опасных деяний, одним из важных направлений которой является процесс депенализации: установление «привилегированных» оснований ответственности и освобождения от таковой, ограничение видов наказаний и объема кары, замена наказания принудительными мерами воспитательного воздействия, сужение применения к ним лишения свободы и др.

Процедуры депенализации, являясь формой уголовной политики и уголовно-правовыми средствами противодействия преступности несовершеннолетних лиц, в сочетании с социальными и педагогическими средствами воздействия превратилась и в основной инструмент устранения (ограничения негативного воздействия) причин и условий преступности несовершеннолетних. Ведь превалирование чисто уголовно-правовых средств в системе мер противодействия преступности несовершеннолетних с применением наказания не способно обеспечивать достаточно справедливое реагирование на девиантное поведение несовершеннолетних лиц (малолетних детей, подростков), привносит карательный излом в естественный (обыденный) процесс их социализации и приводит к более тяжким последствиям в виде устойчивого криминального детского (подросткового) поведения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: депенализация, несовершеннолетний, правонарушение, общественно опасное деяние, уголовно-правовая политика, наказание, гуманизация.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Маликов Б. З., Тазетдинов Р. Р. Депенализация – форма уголовной политики и средство противодействия преступности несовершеннолетних // Научный портал МВД России. 2020. № 2 (50). С. 30-39.

**B. Z. Malikov,
R. R. Tazetdinov**

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Depenalization – a form of criminal policy and a means of combating juvenile delinquency

ABSTRACT. The essence and problems of state policy in the field of responsibility of minors for committing socially dangerous acts, one of the important directions of which is the depenalization: the establishment of «privileged» grounds for responsibility and release from it, limiting the types of punishments and the amount of punishment, replacing punishment with compulsory educational measures, narrowing the application of imprisonment to them, etc.

Depenalization procedures, being a form of criminal policy and criminal-legal means of counteracting the crime of minors, combined with social and pedagogical means of influence, have also turned into the main tool for eliminating (limiting the negative impact) of the causes and conditions of juvenile delinquency. Indeed, the prevalence of purely criminal legal means in the system of measures to combat juvenile delinquency with the application of punishment is not able to provide a fairly response to the deviant behavior of minors (children – minors, adolescents), introduces a punitive kink in the natural (ordinary) process of their socialization and leads to more serious consequences in the form of stable criminal children's (teenage) behavior.

KEYWORDS: depenalization, minor, offense, socially dangerous act, criminal law policy, punishment, humanization.

FOR CITATION: Malikov B. Z., Tazetdinov R. R. Depenalization – a form of criminal policy and a means of combating juvenile delinquency // Scientific portal of the Russia Ministry of the Interior. 2020. № 2 (50). P. 30-39 (in Russ.).

Представления о преступности несовершеннолетних у криминологов и специалистов в области уголовного права неоднозначны, а оценки ее мотивов и характера порой бывают и крайне противоположны. Одни считают, что преступность несовершеннолетних жестока и безмотивна [2, с. 183], другие – что преступность несовершеннолетних «не так и сурова» [5, с. 95].

Мы полагаем, что несовершеннолетние лица – это достаточно сложный социальный феномен, характеризующийся состоянием родственно-семейных отношений, социально-возрастным, физиолого-физическим состоянием, интеллектуально-волевой способностью, степенью включенности в воспитательный процесс, характером действия и противодействия аморальных и криминальных реалий и сфер общения. В зависимости от того, насколько сформирован конкретный ребенок или подросток, качественно встроен в реальную действительность (интересы, предпочтения, склонности, увлечения, пристрастия, ориентации) и защищен в ней, настолько и определяется проявление его характера в конкретных жизненных условиях и ситуациях. Побудителями контраста и неординарности поведения несовершеннолетних могут быть самые различные обстоятельства.

Статистико-криминологический анализ показал, что на территории Республики Башкортостан гражданами этой категории в основном совершаются преступления против собственности, а именно кражи. Они составляют около 60 % и являются основной формой преступности несовершеннолетних. Чаще всего данные преступления совершаются в общественных местах¹.

Одним из условий, способствующих совершению подростками краж в общественных местах, выступает недостаток в организации сферы маркетинга, а точнее, существующие способы сбыта товара – например, стимулирование покупателей к рыночной активности путем реализации товара с открытой выкладкой. Побочным негативным эффектом является при этом побуждение желания несовершеннолетнего обладать определенными материальными ценностями посредством их хищения. При этом не обеспечивается сохранность указанного товара и тем самым не предупреждается хищение продукции. Подростки, не обладающие достаточным жизненным опытом, с трудом представляющие негативные

социальные последствия судимости, ведомые корыстными побуждениями, посягают на чужую собственность, совершая общественно опасные деяния: административные правонарушения и преступления.

Каким образом можно бороться с указанными противоправными проявлениями детей? Первое – это изменить подходы к обеспечению безопасности на торговых объектах, добиться снижения фактов хищения товаров до минимума. Однако в данном случае потребуются дополнительные вложения в системы безопасности, что в свою очередь повлечет наценку, повысит стоимость товара и, следовательно, снизит спрос на него. Второй вариант действий связан с работой государственных органов по обеспечению принципа неотвратимости ответственности: в каждом случае необходимо устанавливать правонарушителей и привлекать их к уголовной ответственности. Таким образом, в данных альтернативах речь идет о выборе способа предотвращения и реагирования на противоправное поведение. Реакция общества и государства может быть карательной, выраженной в наказании правонарушителя, или некарательной, проявляющейся в иных способах недопущения делинквентного поведения. В первом и во втором случаях целью действий служит предупреждение правонарушений, но эта цель достигается разными способами. В одном случае устраняются условия, способствующие совершению преступления, и конкретное преступление предупреждается до его совершения, а во втором – реакция государства проявляется как уголовно-правовой «постфактум». Полагаем, что второй вариант уголовно-правовой защиты при ее реализации в отношении несовершеннолетних лиц социально неконструктивен, так как уже несет в себе потенциал негативных последствий в виде юридической ответственности, что делает последующий период социализации таких лиц неблагоприятным. Преступление и ответственность за него становится для большинства из них точкой невозврата из криминального действия, «причастием» к криминалу.

Вся совокупность мер, направленных на решение уголовно-правовых задач, осуществляется в соответствии с основными направлениями уголовно-правовой политики, а базовыми составляющими являются криминализация и пенализация, реализация которых позволяет изменять формат преступных деяний, совершаемых несовершеннолетними лицами, делать более гибкой систему мер их ответственности. При этом есть необходимость принимать во внимание наличие

¹ См.: Сведения ИЦ МВД по РБ о состоянии преступности и правопорядка в Республике Башкортостан за 2013–2017 гг. Уфа, 2018 (Документ опубликован не был).

мнения о «кризисе наказания», на который указывает ряд факторов, в том числе и то, что человечество перепробовало много видов уголовной репрессии без видимых результатов [1, с. 434–435].

Приходится отчасти учитывать и мнение Ю. Ю. Комлева, который считает, что «неэффективность традиционных полицейских и пенитенциарных средств контроля над преступностью, многолетняя и безуспешная „борьба с преступностью“ в России привели к формированию феномена массовой „призонизации“ („отюрковления“) культуры, языка, быта, особенно в молодежной среде. Блатной жаргон, полукриминальные и криминальные практики и способы адаптации в условиях рыночного транзита получают все более широкое распространение в молодежном сообществе, которое подвергается наибольшей девиантзации» [3, с. 23]. Ярким примером этого может служить стремительное распространение среди несовершеннолетних криминальной субкультуры «АУЕ» («арестантское уркаганское единство») – идеологии, оправдывающей совершение преступлений, основанной на ценностях криминального жизнеустройства, где отбывание наказания в местах лишения свободы признается единственно верным способом получения жизненного опыта, отвергается обучение в образовательных учреждениях, а достойным и возможным способом зарабатывания средств признаются хищения [6].

Оправданием же суровости наказания – ответственности уголовно-правовых санкций степени и характеру общественной опасности деяний в УК РФ следует признать проявление охранительной функции уголовного закона. Она обеспечивается только наказанием и иными мерами уголовно-правового характера (ч. 2 ст. 2 УК РФ). Нивелировать эту суровую реальность уголовного закона и действительности судебной практики способны лишь механизмы депенализации. Это обстоятельство должно учитываться как важный системный элемент уголовного закона и уголовной ответственности [7, с. 262].

Наряду с обязательными сосуществующими формами уголовной политики – криминализацией и пенализацией, неотъемлемыми элементами таковой являются их противоположные правовые явления – декриминализация и депенализация. Учитывая наличие определенных пределов экономики репрессии и реализации принципа гуманизации в уголовном законодательстве и судебной практике, а также требования международных стандартов и принципов по вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних, «кризис

наказания» следует преодолевать через поиск новых форм реализации уголовной ответственности этой категории граждан. Это могут быть варианты применения некарательных мер, способных обеспечивать интересы и уголовно-правовой защиты, и правосудия, и сохранения приемлемых недеформирующих условий социализации для несовершеннолетних правонарушителей.

Одной из гуманных форм реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних является депенализация. Подходов к ее определению в уголовно-правовой теории достаточно много [4, с. 119]. В широком смысле под депенализацией можно понимать деятельность государства в рамках уголовно-правовой политики, направленную на ограничение применения суровых видов наказаний, снижение их размеров, а также применение иных, некарательных форм реализации уголовной ответственности или же освобождение от уголовной ответственности неопределенного круга лиц за совершение криминализированных (пенализированных) деяний. В наиболее упрощенном виде депенализация представляется как разнообразие форм экономии репрессии путем применения иных принудительных мер уголовно-правового воздействия, направленных на достижение результатов, характерных и для пенальных мер.

История развития уголовно-правовых норм России, применяемых в отношении несовершеннолетних лиц, совершающих общественно опасные деяния, представляет собой формирование и реализацию уголовной политики государства в виде постоянного процесса депенализации средств борьбы с преступностью несовершеннолетних.

В Уголовном кодексе Российской Федерации депенализация реализуется за счет применения форм уголовной ответственности несовершеннолетних, не связанных с наказанием, и наказаний, не связанных с лишением свободы, освобождения от наказания или в целом от уголовной ответственности.

Депенализация уголовной ответственности несовершеннолетних оправдана доминированием социальных причин и условий возникновения детской преступности. Однако оправданность депенализации не означает оправдание возможности и допустимости совершения несовершеннолетними лицами преступлений, в особенности тяжких. При этом необходимо принципиально относиться к пониманию элементов социально-психологического механизма преступного поведения несовершеннолетнего, влияния преступной ми-

кросреды. Таким образом, результат в виде преступления, совершенного несовершеннолетним, имеет целый спектр детерминантов, состоящих в причинно-следственной связи с таким результатом.

Даже при совершении подростками особо тяжких преступлений, повлекших общественно опасные последствия и имеющих большой общественный резонанс, следует искать социальные причины и условия их криминального поведения, с которыми они не смогли справиться и поэтому вышли за пределы правового поведения, вступая в конфликт с обществом и с самим собой. Примером могут служить наступившие особо тяжкие последствия в результате расстрела студентов 17 октября 2018 г. в Керченском политехническом колледже подростком, 18-летним Владиславом Росляковым. Следствием установлено, что «... побудительным мотивом для Рослякова могло стать постоянное унижение на основе разного имущественного положения. Этого мальчика в Керчи постоянно унижали одноклассники. Росляков подвергался травле, потому что не мог позволить себе одежду подлинных брендов. Мама воспитывала его одна, он покупал вещи на рынке где-то, и его постоянно унижали из-за этого»². Таким образом, установление причин и условий девиантного поведения, в целях предупреждения повторения такого рода тяжких преступлений, выходит на первый план. Здесь были упущены социально-воспитательный, педагогический и профилактический аспекты. Уголовно-правовой аспект в данном случае не был фактором, упреждающим совершение данного преступления.

В неординарных ситуациях ясна логика законодателя, согласно которой, кроме общих требований назначения наказания, суд, определяя меру ответственности несовершеннолетнему, обязательно должен учитывать (ст. 89 УК РФ):

1) условия его жизни и воспитания (путем исследования жилищно-бытовых условий, изучения школьных и бытовых характеристик, допроса родственников, педагогов, иных лиц);

2) уровень интеллектуального, психического и физического развития, иные особенности личности (путем оценок, характеризующих индивидуальность личности и особенности поведения, составления психологического портрета, учета оценок судебно-психиатрической экспертизы);

² Бастрыкин рассказал о мотивах стрельбы подростка в керченском колледже // Официальный сайт Российской газеты. URL : <https://rg.ru/2019/04/24/reg-ufo/glava-skr-rasskazalo-podopleke-strelby-v-kerchenskom-kolledzhe.html> (дата обращения : 24.05.2019).

3) характер влияния на него лиц различных возрастных категорий, способностей, увлечений, пристрастий (путем допроса участников судопроизводства, опроса лиц из круга общения).

Выявленные позитивные и негативные обстоятельства должны быть максимально учтены в оценке особенностей личности несовершеннолетнего, в чем и проявляется гуманность уголовного закона в отношении ребенка, совершившего общественно опасное деяние. В таком правовом формате прослеживается не формальное прощение преступного поведения, а попытка выяснить детерминанты, обусловившие отклонение поведения от нормы, так как несовершеннолетний, будучи субъектом и объектом социализации, находится в постоянной взаимосвязи с обществом, под влиянием взрослого мира, с одной стороны, и изменений в его психике и физиологии – с другой. Он в процессе своего взросления находится под тяжестью разносторонних воздействий. Пиком возможного срыва, проявления неустойчивости в поведении является момент перехода из детства в подростковую жизнь, когда наступает возраст уголовной ответственности. Это наиболее вероятный период для возникновения конфликта личности с обществом и возрастания внутрличностных противоречий.

Ясно то, что уголовно-правовая политика должна эволюционировать в сторону гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних путем сокращения видов и размеров наказаний несовершеннолетних, введения альтернативных наказанию форм реализации их уголовной ответственности, расширения возможности индивидуализации и дифференциации этой ответственности и наказания несовершеннолетних. Также депенализация должна быть направлена на замещение пенитенциарных средств реагирования на преступность несовершеннолетних социальными и педагогическими, применяемыми в рамках уголовного права.

Исходя из изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Депенализация – деятельность государства в рамках уголовно-правовой политики, направленная на снижение карательных свойств наказаний, сокращение применения наказания в виде лишения свободы, а также на более широкое применение иных некарательных форм реализации уголовной ответственности или же освобождение от уголовной ответственности неопределенного круга лиц за совершение общественно опасных деяний, на установление облегченного порядка исполнения наказаний. В наиболее упро-

щенном виде депенализация представляется как экономия уголовной репрессии в интересах семьи и несовершеннолетнего, сохранение должного формата социализации, направленная на достижение тех же результатов, что и пенализация.

2. Для обеспечения благополучия несовершеннолетнего, тем более оказавшегося в конфликте с законом, меры уголовно-карательного характера неприемлемы. Преступление и наказание затормаживают должный процесс организации социального развития личности несовершеннолетнего.

3. В рамках существующих уголовно-правовых норм имеется возможность противодействия преступности несовершеннолетних за счет изменения акцентов в направлении снижения активности применения наказаний, связанных с ограничением права на личную свободу, более широкого применения принудительных мер воспитательного воздействия и иных мер уголовно-правового характера.

4. Для эффективного противодействия преступности несовершеннолетних необходима уголовно-правовая политика, сосредоточенная как на блокировании причин и условий преступности, так и на изменении условий пребывания несовершеннолетних лиц не только в неблагополучных семьях, но и в средах с активным противоправным и аморальным влиянием.

5. Депенализация должна быть направлена на замещение пенальных и пенитенциарных средств реагирования на преступность несовершеннолетних социальными и педагогическими в рамках возможности применения принудительных мер воспитательного воздействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гишинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2007.

2. Киселев С. С. От понимания девиантного поведения подростка к реализации принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. 2018. № 4.

3. Комлев Ю. Ю. Уголовно-правовой рецидивизм. Девиантологическая перспектива профилактики с позиций теории стигматизации в условиях преодоления «кризиса наказания» // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2011. № 4.

4. Коробеев А. И. Уголовное право и уголов-

но-правовая политика // Полный курс уголовного права. – СПб., 2008. Т. 1.

5. Корягина С. С. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия (По материалам Иркутской области) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. № 1.

6. Лядова А. С. Противодействие распространению криминальной субкультуры в молодежной среде как составляющая профилактики экстремизма // Вестник ПГГПУ. 2018. № 1. С. 43–48.

7. Маликов Б. З. Либерализация уголовной ответственности и наказания в России: принудительные работы вместо лишения свободы // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3.

REFERENCES

1. Gilinskiy Y. A. *Deviantologiya: sotsiologiya prestupnosti, narkotizma, prostitutsii, samoubiystv i drugikh «otkloneniye»* (Deviantology: the sociology of crime, narcotism, prostitution, suicide and other „deviations“), St. Petersburg, 2007. pp. 434–435.

2. Kiselev S. S. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii* (Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2018, No. 4.

3. Komlev Yu. Yu. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* (Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia), 2011, No. 4.

4. Korobeyev A. I. *Polnyy kurs ugolovnogo prava* (Full course of criminal law), St. Petersburg, 2008, vol. 1.

5. Koryagina S. S. *Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* (Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law), 2014, No. 1.

6. Lyadova A. S. *Vestni PGGPU* (Bulletin PGGPU), 2018, No. 1, pp. 43–48.

7. Malikov B. Z. *Aktual'nyye problemy ekonomiki i prav* (Actual problems of economics and rights), 2012, No. 3.

Рукопись поступила в редакцию 31.12.2019, принята к публикации 15.05.2020.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Борис Зуфарович Маликов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного казенного образовательного

учреждения высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Российская Федерация, 450103, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2)

E-mail: malikov_bz@mail.ru

Тел.: 8 (347) 254-82-53

Радмил Ринатович Тазетдинов, адъюнкт федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Российская Федерация, 450103, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2)

E-mail: divorcedin2015@yandex.ru

Тел.: 8 (347) 254-82-53

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Boris Z. Malikov, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the department of criminal law and criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa, Muksinova Str., 2, 450103, Russian Federation)

E-mail: malikov_bz@mail.ru

Tel.: 8 (347) 254-82-53

Radmil R. Tazetdinov, postgraduate of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa, Muksinova Str., 2, 450103, Russian Federation)

E-mail: divorcedin2015@yandex.ru

Tel.: 8 (347) 254-82-53

ВКЛАД СОАВТОРОВ

Маликов Б. З. – постановка и обоснование темы исследования, ее актуальности, формулирование отдельных вопросов теории по проблематике рукописи, научное редактирование статьи.

Тазетдинов Р. Р. – практический аспект и обобщение по данным криминальной статистики, результатам исследований, проведенных автором.

AUTHORS' CONTRIBUTION

Malikov B. Z. – statement and substantiation of the research topic, its relevance, the formulation of certain theory questions on the problems of the manuscript, scientific editing of the article.

Tazetdinov R. R. – practical aspect and generalization according to criminal statistics, the results of studies conducted by the author.

